

402. [Шлем битвы Сун Фей]

Конечно, все это были разговоры, очевидно, отравить воду было делом невозможным. Большинство подземных рек в пустыне соединялись между собой, и, отравив где-то воду, вполне можно было отравить и своих людей.

Однако, у каждой медали есть две стороны.

Это также означало, что Аякс не будет разбрасывать отраву, чтобы совладать с городом Двух флагов. Иначе, учитывая наличие в городе лазутчиков высокого уровня, рассыпать яд в сотне с лишним колодцев не представляло собой трудности.

«Александр, если бы не эта война, возможно, мы могли бы быть друзьями». – Вздохнул Вертонген, скатывая прекрасный ковер.

«Пустые слова, война уже началась, я никогда не строю нереальных планов». – Сун Фей не дал отрицательного ответа, подумав, он продолжил: «Но вы интересный человек, если хотите быть моим другом, то возвращайтесь и постарайтесь убедить Киву прекратить войну, тогда есть о чем говорить».

«Это невозможно», - покачал головой Вертонген, на его лице отразилась безысходность. Он продолжил: «Но я все-таки советую вам покориться Аяксу. Стоит только дать согласие, и великий Киву, я полагаю, не откажет вам в должности и почетном звании в империи. Когда под вашим единоличным командованием будет больше десяти тысяч человек, правитель Шамбора сможет избежать бедствий и разрушений, вызванных войной. Мы же по-прежнему сможем стать друзьями».

Сун Фей потряс головой.

В этот момент он вспомнил, как тощая бледная тень на священной военной горе столицы утром превратилась в разлетевшийся по всему Зениту пепел. Эта сцена являлась Сун Фею в бесчисленных ночных кошмарах и глубоко отпечаталась в его сердце.

«Я никогда в этой жизни не сдамся людям Аякса, даже если окажусь в еще более опасной ситуации. Мы навсегда останемся врагами; лучше не говори больше таких слов, а то, боюсь, я не выдержу и убью тебя».

Сун Фей, договорив, холодно взглянул на принца Аякса.

Вертонген в душе содрогнулся.

Он ясно почувствовал, что, говоря все это, правитель Шамбора был предельно серьезным, серьезнее, чем во время всех предыдущих разговоров. Казалось, были затронуты какие-то струны в глубине его души. Если бы он продолжал уговаривать Сун Фей перейти на сторону Аякса, то тот и вправду мог бы его убить.

«Я обещал одному моему другу, чтобы буду вечно охранять землю, где развеян его прах. Если кто-то захочет испепелить ее огнем войны, то он должен быть готов пролить всю свою кровь за это!»

Произнося эти слова, Сун Фей вдруг ощутил огромную гордость и уверенность в себе.

Все сомнения, трудности как будто бы в одно мгновение исчезли без следа. Было достаточно

лишь протянуть руку, чтобы схватить все, ничто не препятствовало ему.

«Думаю, мы с тобой два настоящих сумасшедших, сидим и обсуждаем какой-то бред. Выскажу свои окончательные соображения. Во-первых, раз мы все столкнулись с трудностями, то давай заключим соглашение. В течение трех дней мы не будем нападать друг на друга. Ты будешь готовить свое продовольствие, а я обучать своих бойцов, как тебе предложение?»

Вертонген подумал и кивнул: «Хорошо, а во-вторых?»

Сун Фей рассмеялся: «Раз уж ты согласился на первое, то второе совсем легко: если ты не будешь меня сильно злить, то при следующей встрече я тебя пощажу и убивать не буду!»

Договорив, Сун Фей принял [Облик убийцы].

Его тело мелькнуло, подобно вспышке, и превратилось в струйку едва заметного дыма, растворившись на просторах бескрайней пустыни.

Вертонген смотрел туда, где исчез Сун Фей. Его губы дрогнули, но он так ничего и не сказал, лишь покачал головой и слегка вздохнул. Определив направление, где находился лагерь Аякса, он полетел туда.

Когда Сун Фей вернулся в город Двух флагов, в далеком лагере Аякса все вновь стихло.

«Не обращайтесь на них, передайте мой приказ: пусть солдаты хорошенько отдохнут, завтра пусть разобьются на группы и патрулируют город, этого будет достаточно». Сун Фей назначил спешно подошедших Шевченко, Рибери и приказал четверым стражам: «Мне нужно отдохнуть несколько часов. Следите за сторожевой башней и дворцом, никого не впускайте».

«Слушаюсь». – Стражи вышли из башни и дворца и принялись бдительно охранять вход.

С помощью [Облика убийцы] он разместил во дворце несколько сенсорных магических ловушек, чтобы никто не смог туда проникнуть. Затем он принял [Облик дикаря], сосредоточившись, вызвал портал и вошел в темный мир Дьябло.

Сун Фею требовалось как можно скорее повысить свою силу.

В темном мире Дьябло был полдень. Небо по-прежнему закрывали темные облака, накрапывал мелкий дождик.

Сун Фей не вошел в [Лагерь разбойников], а отправился напрямик к вернувшейся в мир Дьябло прекрасной наемнице Елене. С помощью портала они перенеслись на пятую карту [Халоцзясы], получили третье задание [Узник льда], затем через портал Халоцзясы отправились на место задания [Ледяная река кристального тоннеля].

Задание заключалось в том, чтобы найти и спасти молодого алхимика Аню; подозревали, что ее исчезновение связано с последним старейшиной Халоцзясы Нилосаксом.

«Этот проход очень узкий, нужно быть очень осторожным, иначе демоны легко погубят тебя». – Зайдя в [Кристальный тоннель], Сун Фей вызвал [Племенного стража] и [Сказочный меч] и вышел вперед. Он мягко дал наставления Елене.

Елена кивнула.

[Кристальный тоннель] представлял собой высохшее русло реки. Он был очень холодным,

скалы были покрыты льдом и инеем и напоминали сплошь покрытую кристаллами стену; отсюда он и получил свое название.

Там было темно, стоял ужасающий холод. Проход был весьма извилистый, напоминающий бесконечный лабиринт, повсюду высывались страшные монстры, все они были демонами высшего уровня, обладающими сильнейшей атакующей и оборонительной силой. Все это представляло для Сун Фей с Еленой немалую угрозу.

Разумеется, для Сун Фей эти монстры были чистейшими единицами опыта.

В реальном мире Сун Фей сталкивался с немалыми трудностями, только постоянное увеличение своей силы давало ему возможность защитить свои вещи и дорогих ему людей. Это было причиной того, что Сун Фей в последнее время забросил остальные важные техники и сосредоточился на дикаре. Еще одиннадцать уровней, и Сун Фей сможет достичь полного 99 уровня [обычной сложности]. Если он не ошибался, то, превзойдя [обычную сложность] силы дикаря было уже достаточно, чтобы вступить в ряды силачей лунного уровня.

[Кристалльный тоннель] был темным и извилистым настолько, что конца было не видно.

Сун Фей и Елена, убивая появляющихся монстров, искали следы алхимика Ани.

На их пути повсюду попадались кровавые следы и кости и даже замученные до смерти привязанные к столбу солдаты варваров. Это было невыносимо трагическое зрелище, повсюду разносился запах смерти и разложения.

Наконец, в необычно просторной подземной пещере они обнаружили плененную молодую девушку-алхимика Аню.

В пещере скрывалось ужасное количество монстров, она просто кишела ими. Подобно волне они нахлынули на этих двоих. Уши разрывали стоны, яростный рев, хриплые крики и странные возгласы. Чтобы защитить более слабую в обороне Елену, Сун Фей предпочел то нападать, то отступать, постепенно заманивая монстров в пещеру; понемногу он их всех уничтожил.

«Нилосакса охватило зло, своей магией он заморозил меня. Вам нужно вернуться в Халоцзясы, взять у Мала противоядие; только так вы сможете спасти меня». – сказала НИП Аня, увидев, что Сун Фей с Еленой уничтожили демонов.

Это были сцены из старых игр.

Ани ничем не отличалась от прочих НИПов Халоцзясы, была заторможенной, ей не доставало жизненной силы.

Сун Фею пришлось с помощью свитка телепортации найти для нее противоядие и отправить назад в город.

На это задание Сун Фей потратил больше двух часов; в ходе этой битвы уровень дикаря для Сун Фей достиг 90, уровень наемника Елены – 79, кровное родство священного всадника – 30 уровня; это был весьма неплохой результат.

Выполнив задание [Пленник льда], Сун Фей получил две награды.

Первой был полученный от НИП Мала из Халоцзясы драгоценный пергаментный свиток, после использования этой невзрачной вещи сопротивление персонажа навсегда увеличивалось на

10%, что, очевидно, было гораздо быстрее, чем повышать сопротивляемость с помощью увеличения уровня и применения снаряжения.

Второй наградой был шлем, полученный от спасенной им молодой красивой девушки-алхимика Ани. Это была превосходная вещь, названная в честь Сун Фея - [Шлем битвы Сун Фея].

Сун Фей тщательно осмотрел его и обнаружил, что шлем обладает прекрасными свойствами.

Оборона 100, все сопротивление увеличивалось на 2, в придачу можно было активировать магический обряд [Звезда инея], вероятность успешной активации была 50%, стойкость 66, уровень потребности 88. Это было прекрасное снаряжение восьмого уровня, и по качеству, и по свойствам оно намного превосходило шлемы, которые Сун Фей носил раньше.

Это был первый добытый Сун Феем предмет легендарного темно-золотого снаряжения восьмого уровня.

[Шлем битвы Сун Фея] внешне был прекрасным, роскошным; он напоминал совершенный, полный жизненной силы череп, от него исходил слабый золотистый свет. Шлем был очень удобный, его вес совершенно не чувствовался. К нему прилагалась изготовленная непонятно из какого материала маска, при нажатии маленькой круглой кнопки доносилось легкое жужжание, лицо сразу покрывал темный поток света; он был абсолютно прозрачным, при носке не вызывал раздражения и не затруднял дыхание.

Золото и мат, два противоположных вида поверхности придавали ему необъяснимую угрожающую силу.

<http://tl.rulate.ru/book/28/109292>